К тому времени, когда прошел третий день и Самуэль должен был вернуться, Лена пришла в еще большее нетерпение, чем тогда, когда он возвращался с Джеффом из пребывания у родителей на дне рождения. По крайней мере, она знала причины, по которым Джефф мог вернуться в поместье. С Джовани она не могла быть уверена ни в чем.

Сэмюэль, правда, держал ее в курсе событий по мере их сближения, но сближение означало лишь то, что до него оставалось больше часа езды. Ей казалось, что он едет медленнее, чем нужно для обратного пути, или просто дорога казалась ей длиннее, чем когда они уезжали.

Ее также несколько раздражало, что Джовани не сообщал ей никаких новостей, пока они ехали, но, похоже, он сказал Сэмюэлю, чтобы тот не распространялся о многом до их возвращения. Она терпела его ради Сэмюэля, но все же чувствовала, что он будет слишком много проблем.

В тот день Зейн тоже доставил ей хлопот, так как не разрешал ей выходить на улицу, пока они ждали, ведь они приближались. В тот день моросил дождь, и ему не нравилось, что она может простудиться, так как она ненавидела пользоваться зонтиками, на что Зейн закатил глаза, ведь она уже не ребенок и вряд ли заболеет в таких ситуациях.

Однако она согласилась на это только после того, как Клайв заверил ее, что он займет ее место и напишет ей, когда машина будет в поле зрения. Ее отец не мог пожаловаться на такой расклад...

Самуэля нужно было только поприветствовать, когда он приедет, и узнать, что происходит, поскольку и Лео, и Джулиус должны были выйти из-за работы и вернутся только после ужина. Джулиус будет достаточно терпелив, чтобы дождаться его возвращения, но принцесса знала, что ее брат будет недоволен тем, что пришлось так долго ждать, чтобы узнать, что произошло.

Прошло почти полтора часа после того, как Клайв вышел на улицу, прежде чем он прислал сообщение о том, что они вернулись. Они уже знали, что ожидают только Сэмюэля и Джовани, а также главу семьи, поскольку Эвалин решила остаться, потому что ей нужно было обсудить некоторые вопросы, прежде чем рассказать мужу обо всем, что она держала в секрете.

Лена нетерпеливо постукивала пальцами по столу в комнате для гостей прямо за дверью, поглядывая на дверь в ожидании, пока та откроется. Если бы у нее была такая возможность, в двери, наверное, была бы прожжена дыра из-за того, с какой интенсивностью она на нее смотрела. Каждая секунда казалась ей слишком долгой для того, чтобы они вошли внутрь.

Когда дверь, наконец, открылась, в проеме никого не оказалось, что очень раздражало Лену. Единственное, что она могла слышать, это звук двух тихих голосов, которые препирались. О чем именно, она не знала, да ее это и не волновало, она просто хотела видеть Самуэля, чтобы сказать, что с ним все в порядке.

Когда кто-то наконец переступил порог, Сэмюэль выглядел совсем не так, как при выходе из дома. На нем был довольно дорогой черный костюм, который хорошо сидел на нем, и черная рубашка в тон. Его обычно распущенные и слегка непокорные волосы были уложены так, что выглядели более аккуратными и зачесанными назад по сравнению с тем, как это было обычно.

Принцесса заметила не только это, но и то, как он держал себя, - так, как это делают люди, которые осознают, насколько они авторитетны, когда входят в комнату. Хотя его глаза все еще сохраняли свою обычную мягкость, в них появилось более серьезное выражение, связанное с выражением его лица. Что именно Джовани сделал с ним за те три дня, что они отсутствовали?

"Ну, что ты думаешь? Предвзятое мнение, но я думаю, что он более очарователен и подходит на эту роль, чем был, когда мы уезжали отсюда". Джовани поднял голову, шагнув вслед за младшим кузеном. На его лице появилось довольное выражение, когда он увидел, как пристально Лена изучает Самуэля.

"Что именно ты имеешь в виду?" спросила Лена, продолжая смотреть на Самуэля, который отвечал на ее взгляд с меньшей неуверенностью, чем раньше.

"Я просто имею в виду то, что сказал. Но мне интересно узнать, что вы думаете". Он ответил, глядя между Леной и Зейном, которые тоже вели себя довольно тихо, наблюдая за Самуэлем. Зейн, казалось, уловил что-то раньше, чем Лена, по выражению его глаз. Однако он ничего не сказал.

"Есть какие-то проблемы с тем, как я выгляжу сейчас?" спросил Самуэль, подходя к принцессе и пытаясь определить, является ли то, как она смотрит на него, хорошим или плохим знаком.

"Другой, но не в плохом смысле". Принцесса ответила, подняв на него глаза, когда он оказался прямо напротив того места, где она сидела.

"Это изменение, которого требовал глава семьи?" спросила она, глядя на Джовани. На его лице появилась забавная полуулыбка в ответ на этот вопрос.

"Что-то вроде этого". Ответ, который он дал, заставил Лену переключить внимание на него.

"А где же глава семьи? Я думала, вы сказали, что он придет сюда, чтобы обсудить вопрос о помолвке". Принцесса задалась вопросом, почему этот таинственный человек не пришел с двумя другими.

"Вы не догадались?" Он ухмыльнулся, указывая на своего кузена.

"Разве ты не можешь сказать, что он сейчас стоит прямо перед тобой?" спросил он, заставив Лену замереть, когда она снова обратила внимание на Самуэля, который теперь улыбался ей.

"Сюрприз?" предложил он, не зная, что еще сказать на ее ошеломленное лицо.

В ее голове все складывалось в единое целое, но в то же время, что-то в этом казалось ей странным, как будто это была очередная шутка, которую с ней сыграли, потому что это казалось такой странной вещью, не похожей на реальность.

Лена уже собиралась спросить, не шутка ли это, пока не обратила внимание на кольцо, которое было на пальце Самуэля. Оно было разным для главы каждой семьи, но в то же время его легко было отличить с первого взгляда. Это был явный признак того, что происходящее не было шуткой. Самуэль действительно был объявлен главой семьи Ведова Нера.

"Это единственная причина, по которой ты не хотел мне говорить?" спросила она, переключая свое внимание на Джовани, который пожал плечами в ответ на неуверенный взгляд, появившийся на лице принцессы, пока она пыталась осмыслить то, что ей сказали.

"Что-то вроде этого, среди прочих причин. Приятно, не могу соврать, видеть удивленное выражение на вашем лице". Он сказал ей об этом лишь отчасти в шутку. Ему действительно нравилось ее раздражать.

"Другая часть связана с тем, что было много деталей, которые я должен был привести в

порядок, прежде чем объявить об этом, и я знал, что не смогу сделать это правильно, если ты узнаешь до его отъезда". Другой признался, прежде чем Самуэль заговорил, не давая Лене шанса рассердиться на другого.

"Он знал, что ты захочешь поехать с ним, если будешь знать, что произойдет, и он хотел, чтобы было пространство, чтобы обсудить все в семье, которая там была, и убедиться, что все согласны. То, в чем ты не мог участвовать". Сэмюэль пояснил, хотя это мало помогло развеять ее замешательство и раздражение по поводу сложившейся ситуации.

"Что это значит для всего дальнейшего, и кто должен за все это поручиться, если он глава семьи?" - спросила принцесса. спросила принцесса, не зная, как это будет работать, ведь до этого момента он не был главой семьи.

"Полагаю, это могла бы сделать его мать или я, но на самом деле вам никто не нужен, поскольку он официально признан главой семьи". Джовани ответил, пожав плечами.

"Учитывая это, я не думаю, что найдется кто-то, кто будет возражать против помолвки или последующей свадьбы. Возможно, только Маркус, но его голос больше не имеет значения, так как он не является членом этой семьи". добавил он. Маркус возражал только потому, что мог возражать, а не потому, что у него действительно были возражения.

http://tl.rulate.ru/book/71238/1918101